

Жестокое племя Цянху Ляньгэ за два года успело опустошить северные степи Центральных равнин.

Два года назад восьмой принц племени, Басы-бэйлэ, был избран ханом.

Басы-бэйлэ был мастером боевых искусств, известным среди кочевых народов севера. Он был жестоким и коварным, любил грабежи и насилие. С тех пор как он стал ханом, китайские города на севере страдали от его набегов.

Среди жителей северных городов ходили слухи, что Басы-бэйлэ особенно любил насиловать и мучить китайских женщин. Женщины в приграничных городах дрожали от страха при одном упоминании его имени.

В конце весны, когда холод ещё не отступил, Басы-бэйлэ захватил невероятно красивую женщину.

Эта китаянка была захвачена из каравана, пересекавшего северные степи. Китайцы, трусливые как мыши, при виде лошадей и мечей Цянху бросились врассыпную, оставив свои товары разбросанными по земле.

В караване была также паланка, которую носильщики бросили, спасаясь бегством. Паланка перевернулась, и алый шёлк, свисавший с её крыши, стал единственным ярким пятном на фоне зелёной степи.

Басы-бэйлэ подогнал коня к паланке и, размахнувшись своим острым мечом из бычьей кости, срезал занавеску, открыв полулежащую фигуру внутри.

Как хан Цянху Ляньгэ, Басы-бэйлэ уже взял в жёны трёх хатун, несколько главных жён и десятки наложниц. Все красавицы племени были его собственностью.

Он видел множество красавиц за свою жизнь, но женщина в паланке с первого взгляда заставила его уверовать, что это самая прекрасная из всех, кого он когда-либо видел.

Её изумительные черты лица казались слишком совершенными для этого мира.

Её слегка опущенные глаза были как самые чистые капли росы после дождя, а изгиб бровей — острее любого меча. Её алые губы были как последний луч заката, в мгновение ока пленивший душу Басы-бэйлэ.

Её одежда была в беспорядке, шпилька с фениксом, жемчугом и нефритом наполовину выпала из волос, и несколько чёрных прядей рассыпались по её белоснежным плечам. Она явно была напугана, её лицо было бледным, и она сжалась в углу.

Басы-бэйлэ широко раскрыл глаза, его грудь тяжело вздымалась. Он бросился на женщину, как голодный волк, обхватил её за талию и одним движением меча разрубил паланку пополам, подняв её на своего коня.

Басы-бэйлэ крикнул своим воинам, чтобы они садились на коней, и, хлестнув кнутом, поскакал с женщиной в сторону северного племени.

Ночью в племени Цянху горели золотые костры, а вокруг поселения был построен забор из горящих брёвен. Племя приветствовало возвращение хана.

Басы-бэйлэ привёз женщину в просторную ханскую юрту и положил её на кровать, устланную волчьими шкурами. Женщина сидела, опустив голову, в углу, её длинные ноги, выглядывающие из-под алой юбки, были белыми, как молоко в глиняных кувшинах племени.

Басы-бэйлэ был очарован красотой женщины. Он пристально смотрел на её лицо, проводя грубой рукой по её плечу, и сказал на языке Цянху:

— Красавица...

Несколько слуг вошли в юрту, чтобы спросить, не хочет ли хан поесть. Басы-бэйлэ схватил чашку с кровати и швырнул её в голову одного из слуг, разбив её в кровь.

Мощная фигура Басы-бэйлэ внушала страх всему племени. Он закричал:

— Погасите свет! Закройте занавес! Убирайтесь!

Слуги в панике выбежали, а Басы-бэйлэ сорвал с себя одежду, обнажив мускулистую грудь, и приблизился к женщине на кровати. Он выучил немного китайского за годы, проведённые на севере, и теперь сказал на ломаном языке:

— Красавица... Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел...

Басы-бэйлэ был настолько очарован, что не заметил, что эта «женщина» была выше, шире в плечах и длиннее в руках и ногах, чем обычная женщина, а её черты лица были более резкими и глубокими, чем у нежных красавиц.

Красавица посмотрела на Басы-бэйлэ, её глаза сузились, а уголки губ слегка приподнялись. Она наклонилась вперёд и тихим, слегка низким и хриплым голосом спросила:

— Правда?

Басы-бэйлэ, пленённый её соблазнительным взглядом, даже не обратил внимания на мужской оттенок её голоса, ответив:

— Правда... Ты так прекрасна...

Красавица приподняла бровь, её длинные пальцы провели по серой волчьей шкуре:

— А если я хочу стать хатун?

— Ты хочешь стать хатун? Хорошо! Я сейчас же прикажу убить нынешнюю хатун!

Красавица прикрыла рот рукавом, смеясь, а когда открыла глаза, её глаза, как драгоценные камни, покрылись холодным блеском:

— А если я хочу стать ханом?

Басы-бэйлэ на мгновение замер. Этот момент стал самым большим его сожалением.

В следующее мгновение он ничего не успел понять, лишь почувствовал холод на шее.

Он услышал, как его горло хрипло выпускало кровь. Он ошеломлённо потерял шею, нащупав глубокую рану.

Кровь хлынула из раны, как бурный поток, заливая его тело и оставляя кровавые пятна на занавеске.

Басы-бэйлэ упал на землю, его глаза вылезли из орбит, и он, как злой дух, смотрел на человека перед ним, пока жизнь и страх в его глазах не угасли.

Холодная красавица сидела в луже крови, её длинные пальцы держали шпильку с фениксом, жемчугом и нефритом, кончик которой был покрыт кровью.

Красавица лениво поднялась, не обращая внимания на растрёпанную одежду, и бросила шпильку на пол. Босой, он вышел из юрты, взял меч из бычьей кости с медной стойки и легко повертел его несколько раз, несмотря на его вес.

Он распахнул алую юбку, завязал рукава на поясе, обнажив половину груди и плечо, показав стройные, но мускулистые мышцы. Он был мужчиной.

С холодным выражением лица он вышел из ханской юрты с мечом Цянху в руке, весь в крови и с убийственным видом. Веселье у костров, шум слуг и работников — всё мгновенно стихло.

Через полчаса к племени Цянху подъехал отряд всадников в стальных доспехах, с длинными мечами и копьями за спиной.

В племени не осталось ни одного живого человека. Каждые пять шагов лежал труп, каждые десять — лужа крови. Не было запаха жареного мяса или молока, лишь густой запах крови, заполнивший всё племя.

Человек, весь в крови, стоял у костра. Он уничтожил всё племя Цянху, и его меч из бычьей кости был полностью окрашен кровью.

Его лицо было спокойным, брызги крови на его бледной коже делали его ещё бледнее, а алые губы — ещё ярче. Даже без оружия его красота могла убить за пять шагов, не оставив ни одного выжившего.

Услышав стук копыт, он не изменился в лице. Один из воинов спрыгнул с коня и, преклонив колено, громко сказал:

— Мы опоздали!

Он развернулся, без слов вскочил на коня и взял поводья. Его алая юбка и холодные глаза делали его похожим на прекрасного бога смерти, сошедшего с небес.

— Возвращаемся, — сказал он.

— Слушаюсь!

Копыта громко стучали по песку, и вскоре племя Цянху осталось далеко позади.

Племя было уничтожено за одну ночь, и через несколько дней все тела будут погребены под песком, став ещё одним забытым воспоминанием.

Император-Основатель Тайцзу, поднявшийся из простого народа, начал свой путь в мире боевых искусств.

В юности он был учеником известного в прошлом веке клана Горы Одинокого Меча, в период

правления последнего императора предыдущей династии, когда двор был коррумпирован, а народ страдал, и мир боевых искусств был в хаосе.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16247/1461098>